

КАК ПОЕТ ПТИЦА, КАК РАСТЕТ ДЕРЕВО...

В МИРЕ ТВОРЧЕСТВА

СЧАСТЛИВ художник, чье творчество будит мысль и тревожит сердце...

Народная артистка СССР Галия Измайлова давно заслужила признание и любовь зрителей. Ее популярность не ограничивается ни Узбекистаном (где ее особенно знают и любят), ни Советским Союзом. Это о ней восторженно писала привыкшая к сенсациям американская пресса:

«Когда среди огромных танцевальных коллективов Украины, Грузии и других республик мы увидели маленькую девочку, посланца Узбекской республики, нам стало страшно за нее: чем сможет она удивить американского зрителя. Но вот началось выступление танцовщицы. Вначале мы, затаив дыхание, следим за ней, потом она нас увлекает, а к концу мы уже полностью в ее власти».

Ее стоя приветствовали посетители огромных концертных залов Нью-Йорка и Голливуда, ей рукоплескали в Лондоне, а в Париже называли «пленительной ташкентской вышивальщицей».

Большим успехом пользовались концерты Измайловой во время ее последних гастролей в Казахстане в канун нового, 1969 года, где ее приезд называли праздничным новогодним подарком, и в Грузии, Таджикистане, Белоруссии, во многих уголках нашей необъятной Родины. «Филигранная техника», «Виртуозное мастерство», «Исключительная музыкальность» — так отзывались о ней газеты и журналы...

Но даже ее не могла бы оставить равнодушной беседа двух девушек, с которыми мне довелось оказаться рядом в Доме знаний на последнем концерте Галии Измайловой. Они говорили о созданном танцовщицей образе женщины-узбечки, ее чувстве собственного достоинства, собственной значимости. Одна из девушек вспомнила прочитанные где-то слова, сказанные пакистанцем, образованным человеком, о своей жене и дочерях: «Нас не девять в семье, а четверо: я и три сына. Женщины не в счет»...

И тут же добавила:

— Да, об узбекской женщине, про которую рассказывает танец Галии, такого не скажешь!

Как много может рассказать танец, если он поставлен с уважением к традициям народа, со знанием подлинно народного танцевального материала, с любовью к созданному образу. И, конечно, если постановке и показу танца предшествовал труд, долгий, тяжкий, можно было бы даже сказать, изнурительный, если бы он сам по себе не являлся для балерины смыслом ее жизни. К Галие Измайловой точно применимы слова Вересаева: «Талант сам по себе — это только семя благородного растения. Чтобы

дать яркие благоухающие цветы — нужно развить те возможности, которые в тебе заложены».

С восхищением следим мы за движениями танцовщицы — так естественно она танцует, как поет птица, как растет дерево... Но эта легкость и свобода движений — результат большого труда и самоограничения. По несколько десятков раз продвигает она одно и то же движение, одну и ту же вариацию, затрачивая часы на то, что на сцене займет одну-две минуты.

Концертная программа «Танцы народов мира», которую мы увидели на днях, создана самой танцовщицей. Двадцать пять стран познакомились с ее искусством, и в каждой из них она изучала особенности национальных танцев. По крупицам собирала яркие камушки народного творчества, создавая из них драгоценную мозаику, радующую сердце и глаз людей при каждой новой встрече.

Тепло и празднично прошла и нынешняя встреча актрисы с ташкентцами. Концерту предшествовало «слово об Измайловой» кандидата искусствоведения Л. А. Авдеевой. Ее рассказ «о лучшей балерине Узбекистана» был равно интересен и для старых театралов, и для тех, кто впервые, может быть, увидел полные неповторимого очарования и своеобразия танцы Измайловой.

Концерт вновь показал способность танцовщицы к мгновенному перевоплощению, дающую ей возможность в каждом номере создавать новый законченный образ. Полтора часа на наших глазах происходило чудо перевоплощения: то в воительницу, которая, кажется, с детства знакома с мечом, то в томную арабскую девушку, каждое движение которой напоминает о сухих ветрах пустыни, о миражах и караванах в пути... Узбекский танец как бы вобрал в себя неизъяснимое очарование узбекской земли, цветущей и благоухающей, воплотил грацию, жизнерадостность и скромность женщины-узбечки.

Каждое движение исполнено глубочайшего смысла, особенно красноречивы руки, мягкие, певучие — но-

вый танец, новый образ, новые краски. В испанском танце так легко было поддаться соблазну и насытить его ошеломляющими изгибами и головокружительными вращениями, но тонкое чувство стиля, прекрасный вкус подсказали танцовщице иное решение — она искренна,

естественна, танец ее прост той самой простотой, что ценнее любой изысканности.

Вместе с исполнительницей переносимся в разные страны — каждая созданная ею танцевальная миниатюра больше рассказывает о народе, чем иной простран- ный рассказ или большое полотно.

К сожалению, в концерт не были включены отрывки из классических балетов, вероятно, из-за условий сцены, но зритель может восполнить это, побывав в театре, где балерина исполняет ведущие партии в балетах «Спартак», «Корсар», «Жизель», «Бахчисарайский фонтан», «Дон Жуан» и других.

Измайлова — интересный, одаренный режиссер-балетмейстер. Она автор хореографического текста балетов: «Кашмирская легенда», «Штраусиана», «Болеро», «Половецких плясок» в опере «Князь Игорь», танцев в опере «Дилорам». На всех этих работах лежит печать тонкого вкуса и изобретательности.

Сейчас Галия начала работать над постановкой интересного балета М. Ашрафи «Амулет любви».

Когда впервые в ее душе запела музыка? Когда по-

явилось желание танцевать? На этот вопрос ответить трудно. Самой Галие кажется, что вся ее жизнь связана с музыкой и танцем. Помнится, что мать, которой нравились танцы дочери в школьном кружке, очень протестовала, когда это стало главным делом всей жизни дочери. Но Галия уже выбрала свой путь. И после смотра школьных талантов, где она получила высшую оценку жюри, Измай-

лова поступает в балетную школу.

Во время первой декады узбекского искусства в Москве молодая балерина танцевала уже на пуантах в танце снежинок под музыку «Времен года» Чайковского. Уже тогда известный балетмейстер страны Голейзовский увидел в ней большое дарование. «У этой малышки, — сказал он, — большое будущее. Она будет украшением узбекской сцены». Можно без преувеличения сказать, что это пророчество сбылось. Но этому предшествовали учеба, тренировки. Ее учителями стали известные мастера узбекского танца Уста Алим Камилов, Тамара Ханум, Мукаррам Тургунбаева, опытные преподаватели классического танца Е. Обухова, В. Губская, П. Иоркин, которые в то суровое время — шла война — бережно растили молодые таланты.

И вот первые партии в балетах «Ак-Билек», «Копчелия», «Дон-Кихот»...

...Новые партии, новые трудности, новые победы... А профессия такова, что вчерашний успех вовсе не гарантия завтрашнего, для новой партии нужны новое решение, новые средства, новые раздумья, поиски.

И все же жизнь Измайловой отдала не только балету. Неоднократно избиралась она в местные органы власти, в Верховный Совет Узбекистана. Гражданка своего Отечества и дочь своего народа живет заботами народа. Ей приходится заниматься и государственными вопросами, и ремонтом школ, и устройством в детсад, и даже улаживанием семейных раздоров — нет для нее малых дел, для каждого находится время, хотя времени-то как раз больше всего не хватает — впрочем, только для себя.

Посвятив свою жизнь искусству, Г. Измайлова понимает и свой долг перед ним, заключающийся в том, чтобы выращивать и выхаживать молодые дарования. В Узбекистане говорят, что тот не жил, кто не вырастил дерева. Галия часто повторяет: тот не выполнил своего долга, кто не помог младшему товарищу обрести себя, поверить в свои силы. Не случайно она поставила посвященный 50-летию Ленинского комсомола балет «Лейли и Меджнун», в котором с успехом танцевали молодые способные артисты Роза Муратова и Рустам Султанов.

Щедро дарит богатство своей души народная артистка СССР, лауреат Государственной премии Галия Измайлова. Дарит, сама становясь при этом счастливее, как это всегда бывает с щедрыми людьми.

А. РЫШИНА.

26 MAR 1969

ПРАВДА ИСТОРИКА
Г. ТАЛЕНТ